

Псаломъ 88.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Рѣзѣма ѣдѣма ильчанина* (въ Евр. *Пѣнь вразумляющая ѣдѣма ирѣильчанина*).

Изъ сего надписанія явствуетъ, что сей псаломъ сложенъ не Давидомъ, но Евоамомъ Израильчаниномъ, какъ и самая матерія псалма доказываетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ, предприемля намѣреніе молиться за страждущую церковь, во первыхъ предлагаетъ во утѣшеніе себя и другихъ завѣтъ, учиненный Богомъ съ Давидомъ. Потомъ упоминаетъ вообще о Божіей силѣ, видимой во управленіи всего міра. Къ сему присовокупляетъ бывшее избавленіе Израильскаго народа отъ плѣна, при которомъ случилъ Богъ преславный опытъ отеческія милости Своея къ избранному народу. Наконецъ предлагаетъ жалобу, что Богъ какъ бы забылъ о своемъ завѣтѣ, предаетъ церковь Свою насилію нечестивыхъ, и въ бѣдственномъ состояніи не утѣшаетъ и не помогаетъ ей.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Илишгги твоѣ, гдѣи, во вѣкъ вопиѣ: въ родѣ и родѣ возвѣщѣи истинѣ твоѣ оубгги моиѣи.*

Пророкъ начинаетъ псаломъ отъ похвалъ Божіихъ и отъ воспоминанія завѣта, дабы вѣрные будучи въ тяжкихъ искушеніяхъ не колебалися въ вѣрѣ, но уповая на Божія обѣщанія, не сомнѣвались о возстановленіи церкви, и о томъ прилѣжно молилися. А понеже трудно было удостовѣрять, чтобъ Богъ, Который казался быть тогда строгимъ и неумолимымъ, скоро преклонился на милость: сего ради, дабы удалить сіе искушеніе множествомъ и различіемъ Божіей милости, не просто глаголетъ, *милость Твою Господи воспою*, но употребляетъ множественное число, глаголя: *милости Твоя Господи воспою*.

3) *Занѣ рѣказ ѣси: въ вѣкъ милость созиждетсѣ на небесѣхъ оубготобитсѣ истина твоѣ.*

Даетъ причину, чего ради хощетъ воспѣвать Божія хвалы даже и посредѣ самыхъ жестокихъ бѣдствій: понеже не отчаивается, что Богъ помилуетъ рабовъ Своихъ. Чего ради? Поелику Самъ сказалъ, и солгать не можетъ, что *милость Его въ вѣкъ созиждетсѣ, и истина Его на небесѣхъ уготовитсѣ*, то есть, пребудетъ вѣчно тверда и постоянна на подобіе непоколебимаго зданія, котораго никакое насиліе временъ и вѣковъ разрушить не можетъ: ибо на небесѣхъ уготовано, гдѣ вся суть вѣчна.

4) *Завѣщахъ завѣтъ (сѣ) избраннымъ моимъ, кляхсѣ дабѣ рабѣ моему.*

5) *До вѣка оубготоблю сѣма твоѣ, и созиждѣ въ родѣ и родѣ престолѣ твоѣи.*

Дабы лучше утвердить себя, и всѣхъ благочестивыхъ въ достовѣрности Божія слова, заемлетъ свидѣтельство отъ лица Самаго Бога, Котораго вводитъ здѣсь глаголющаго. Ибо какъ всякій завѣтъ, утверждающійся на Божіемъ словѣ, бываетъ достовѣрнѣе и сильнѣе; сего ради глаголетъ, что Богъ самъ, утвердя клятвою завѣтъ учиненный съ Давидомъ, не можетъ отрещися отъ него. *Завѣщахъ завѣтъ (сѣ) избраннымъ Моимъ, кляхсѣ Давиду рабу Моему*. Сугубымъ именемъ воздаетъ честь Давиду, нарицая его избраннымъ и рабомъ Своимъ: избраннымъ потому, что Богъ по единой милости Своей предпочтилъ его не токмо многимъ мужамъ знаменитымъ, но и самымъ наслѣдникамъ Сауловымъ. Подъ именемъ раба не то разумѣй, что Давидъ услугами своими нѣчто заслужилъ у Бога; но нарицается рабомъ или служителемъ Божіимъ въ разсужденіи царскаго достоинства, которое не самъ собою похитилъ, но обнадеженъ бывъ законнымъ званіемъ, принялъ подносимую отъ Бога власть. Впрочемъ, изъ самаго существа завѣта видимъ, что Богъ не лично съ однимъ токмо Давидомъ завѣтъ Свой утвердилъ, но взиралъ на все тѣло церкви въ предбудущіе вѣки. Ибо хотя и о Соломонѣ, и о другихъ преемникахъ отчасти можно разумѣть оныя слова: *созижду въ родѣ и родѣ престолѣ твой*, однако вѣдалъ Пророкъ, что вѣчность не можетъ быть свойственна никому, кромѣ единого Христа. Да и Богъ, возводя на престолѣ единого царя, не на одну токмо фамилію его взиралъ, но сообщилъ Давиду и дѣтямъ его царскую власть съ тѣмъ, дабы

царствовали для общего блага всѣхъ, дондеже придетъ Христосъ, и утвердить престолъ во вѣки. Сіе объяснилъ Исаіа въ главѣ 9, ст. 7, гдѣ сказалъ: *велие начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла: на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его (сядетъ), еже исправити е, и заступити его въ судѣ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка.* То же объяснилъ и Архангелъ, у Луки въ главѣ 1, ст. 32 и 33: *и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.*

б) *Исповѣдаѣхъ небеса чюдеса твоя, гдн, ибо истиннъ твоѣ въ цѣркви святыхъ.*

Пророкъ, рекши о завѣтѣ Божіемъ въ частности, приступаетъ здѣсь къ общему проповѣданію дѣлъ Божіихъ на тотъ единственно конецъ, дабы показать чудную Божию силу, и тѣмъ лучше изъяснить святость завѣта. Итакъ, *чудеса*, полагаемыя въ первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, относятся къ той силѣ, которую проявляетъ Богъ въ сохраненіи церкви Своея. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что и небеса суть наилучшіе свидѣтели и проповѣдники чудныхъ Божіихъ силы: но изъ связи стиховъ яснѣе увидимъ, что всѣ слова къ сему относятся концу, о которомъ сказали мы. Почему прилично нѣкоторые толковники подъ именемъ небесъ разумѣютъ Ангеловъ, особеннѣ радующихся и веселящихся о благосостояніи церкви, что подтверждаетъ и въ послѣднемъ членѣ, гдѣ говоритъ: *исповѣдаютъ истину Твою въ церкви Святыхъ.* Ибо нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь продолжаетъ ту же мысль. Подъ именемъ *истины* назнаменуетъ тѣ неложныя свидѣтельства, которыми удостоверилъ Богъ рабовъ Своихъ о избавленіи ихъ.

7) *Итакъ кто во облацехъ уравняется Господеву? Облаками нарицаетъ небо: и не дивно, поелику на землѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло сравниться съ славою Бога. Человѣкъ хотя превосходитъ прочихъ животныхъ, но мы видимъ, коль бѣдно состояніе его, паче же коль исполнено безславія и низкости. Итакъ, нѣтъ на землѣ никакой вещи, равной Богу: но когда мыслию восходимъ на небо, то кажется, видимъ цѣлый сонмъ боговъ, къ величеству Божию близкихъ. При всемъ томъ, въ послѣднемъ членѣ говоритъ Пророкъ, что и между сынами Божіими нѣтъ ни одного подобнаго Богу, сынами же Божіими нарицаетъ Ангеловъ: понеже и начало не отъ земли получили, и въ тѣло тлѣнное не облечены, но суть духи небесныя, простѣйшіе, чистѣйшіе и Божественною славою сіяющіе, — не потому, чтобъ имѣли нѣкую часть Божіихъ существа, какъ мечтаютъ изувѣры, но поелику Богъ проявляетъ чрезъ нихъ силу Свою, и тѣмъ самымъ существо ихъ отъ нашего отличается. Итакъ, сила пророческихъ словъ есть та, что хотя Ангелы достоинствомъ своимъ превосходятъ прочія твари, и силами своими въ удивленіе приводятъ насъ: однакоже и они совсѣмъ не равны Богу, и сіяніемъ своимъ не помрачаютъ славы величества Его, ниже раздѣляютъ съ Нимъ Божескія власти. Сіе особенно замѣтитъ должно: ибо хотя Богъ повсюду вѣщаетъ, что Ангели суть служебныя духи, на службу человѣкамъ посылаемые и творящіе Божіе слово: однако мѣръ, не довольствуясь единымъ Богомъ, многія божества себѣ устрояетъ. Къ тому же надлежитъ и слѣдующій стихъ, гдѣ Пророкъ говоритъ: *страшенъ есть надъ всеми окрестными Его.* Ибо исправляетъ грубое сужденіе тѣхъ людей, которые воздаютъ Ангеламъ Божескую честь и превозносятъ ихъ безъ конца и мѣры. Потомъ, нарицаая ихъ *окрестными Божіими*, разумѣетъ то, что они, на подобіе воиновъ (копіеносцевъ), окружаютъ престолъ Его, будучи всегда готовы исполнять повелѣнія Его. По сихъ, наконецъ, все вышереченное повторяя, глаголетъ: *Господи Боже силъ, кто подобенъ Тебѣ?* дабы мы всегда боялися Бога и не лишали Его достоудобныя чести, Ему единому принадлежація. Впрочемъ, дабы свободить насъ отъ рабскаго страха, даетъ нѣкоторую свободу, глаголя: *истина Твоя окрестъ Тебе*, — аки бы сказалъ, что Богъ въ обѣщаніяхъ Своихъ всегда непреложенъ и, какія бы перемѣны ни случились, Онъ вѣчно пребываетъ отвсюду неизмѣненъ: истина предстоитъ Ему одесную и ошуюю.*

10) *Ты владычествоваша державою морскою, возмущеніе же волнъ сгво ты оукротяши.*

11) *Ты смириша, сгво, какъ извѣна, гордаго, мышцею силы твоеѣ раточила сгво врагн твоѣ.*

Выше сказали мы, что все, доселѣ вообще говоренное Пророкомъ о Божіей силѣ, должно относить къ чудесному избавленію Израильскаго народа: почему и здѣсь ясно проповѣдуетъ о томъ же. Ибо хотя нѣкоторые владычество надъ державою морскою относятъ къ потопу, и толкуютъ такъ, что Богъ не благоволитъ нынѣ потоплять вселенную морскими водами: но другіе гораздо основательнѣе мнятъ, полагая, что Пророкъ говоритъ здѣсь о Черномъ морѣ, котораго волны укротилъ Богъ съ тѣмъ, чтобъ дать свободный проходъ народу Своему. Ибо вскорѣ за симъ присовокупляетъ, говоря: *Ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго*. Гдѣ подъ именемъ гордаго, безъ сомнѣнія, разумѣтъ Фараона, со всѣмъ воинствомъ погруженнаго въ море, такъ какъ и въ слѣдующихъ словахъ, прославляя силу Божіей мышцы, расточившія враговъ, безъ сомнѣнія, продолжаетъ ту же мысль.

12) Твоа́ ѡтъ небеса́, и твоа́ ѡ́тъ земли: вселенну́ю и исполненіе еѣ́ ты ѡсновалъ еси́.

13) Сѣверъ и море (въ Евр. полдень) ты́ создалъ еси́: дворя́ и ермонъ ѡ́ имени твоѣмъ возра́дуются.

14) Твоа́ мышца еѣ́ илю: да о́крѣпнѣтъ рѣка́ твоа́, и вознесѣтъ десница́ твоа́.

Здѣсь доказываетъ Божію силу отъ творенія міра, а отсюда выводитъ и то, что Онъ же и управляетъ вся сущая на небеси и на землѣ. Ибо безмѣстно было бы, чтобъ небеса, сотворенныя Богомъ, круговращались случаемъ, а земля управляема была человѣческимъ произволеніемъ: но единому Богу свойственно есть и хранить, и управлять все созданное Имъ, дабы мы не воображали съ нечестивыми людьми, что Онъ, наслаждаяся зрѣніемъ сего прекраснаго позорища, празденъ пребываетъ на небеси. Говоря *о стверъ* и *о полудни*, такожь о горахъ *Фаворъ* и *Ермонъ* приспособляетъ слово къ понятію простаго народа: аки бы сказалъ, что нѣтъ ни одной части свѣта, которая бы не благоговѣла къ Творцу своему и не чтила Его. Оныя слова: *да укрѣпится рука Твоя, и вознесется десница Твоя* — въ Еврейскомъ текстѣ читаются просто: *крѣпка рука Твоя, и вознесена десница Твоя*.

15) Правда́ и съдѣла́ о́гтобваніе престо́ла твоѣго́: милость и истина́ предидѣтъ предъ лицемъ твоимъ.

Сіи слова присовокуплены для большаго подкрѣпленія надежды. Они сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, нежели когда предлагается на среду одна токмо Божія сила. Сего ради Пророкъ, приспособляясь къ славу и величію царей, глаголетъ, что престоль, на которомъ возсѣдаетъ Богъ въ величествѣ Своемъ, основанъ не на одной токмо силѣ, но и на *правдѣ* и на *судѣ*: *милость же и истина* суть аки нѣкія прислужницы Его. Аки бы сказалъ, что Богъ, вмѣсто порфиры, скипетра и діадимы, украшается сими наипаче свойствами, — яко есть праведенъ и правосуденъ, и купно есть милосердый Отецъ и вѣрный Покровитель рабовъ Своихъ. Цари земные поелику не все въ своей власти имѣють, то блескъ свой отгинуду заимствуютъ. Богъ же, яко существо самодовольное и никакихъ постороннихъ пособій не требующее, сіяніе образа Своего предлагаетъ намъ въ *правдѣ*, въ *благости* и *истинѣ* Своей.

16) Блаженни лю́дїе въ́дущїи воскликновѣніе: гдѣ́, во свѣтѣ́ лица́ твоѣго́ по́йдѣтъ:

17) И ѡ́ имени твоѣмъ возра́дуются́ весь́ день (въ Евр. на вса́къ день), и правдою́ твоєю́ вознесѣтъ.

Пророкъ продолжаетъ здѣсь то же, что выше сказалъ о церкви: поелику одно и то же имѣетъ намѣреніе, то есть, чтобъ произвестъ въ благочестивыхъ людяхъ благую надежду, дабы смѣло уповали на Бога и никакихъ бѣдствій не ужасалися, но Его единаго безбоязненно призывали. Блаженными же нарицаетъ тѣхъ, коимъ дано радоватися о Господѣ: ибо хотя всѣ смертные вообще Божіими наслаждаются щедротами, но чувствованіе отеческія благости не ко всѣмъ относится равномѣрно. Сего особеннаго преимущества удостоиваетъ Богъ однихъ токмо избранныхъ, подавая имъ такъ вкушать Свою благость, что они и къ радости и къ воскликновенію воодушевляются совокупно. Радость объемлетъ ихъ сердца, а воскликновеніе языки, такъ что и внѣшнія и внутреннія ихъ чувства всегда бывають расположены къ хваленію и благодаренію Бога. Блаженство таковыхъ людей доказываетъ Пророкъ изъ самаго опыта, говоря, что они не токмо наслаждаются Божіими благодѣянїями, но и, надѣясь на благоволеніе Его, спокойнымъ духомъ препровождаютъ

все теченіе жизни своея. Сіе бо означаютъ оныя слова: *во свѣтъ лица Твоего пойдутъ*; ибо ходить во свѣтъ лица Божія не что иное есть, какъ быть удостовѣрену, что Богъ особенно печется о спасеніи нашемъ и имѣетъ неусыпный промыслъ о насъ. Къ сему надлежать и оныя слова: *о имени Твоемъ возрадуются, и правдою Твоею вознесутся*. Ибо сущность оныхъ въ томъ состоитъ, что вѣрныя всегда находятъ въ Богѣ, чѣмъ могутъ хвалиться и о чемъ радоваться. Употребляя оныя слова: *весь день*, безъ сомнѣнія, разумѣетъ твердое и непоколебимое пребываніе въ Бозѣ; а такимъ образомъ прикровенно укоряетъ безумное киченіе тѣхъ, которые, будучи надменны однимъ токмо вѣтромъ, гордятся своими силами и рога свои подъяютъ вверхъ. Но какъ таковое высокомеріе не имѣетъ твердаго основанія, то скоро низлагается и падаетъ. Откуда слѣдуетъ, что всякое величіе и всякая сила тогда бывають тверды и незыблемы, когда утверждаются на силѣ единого Бога, якоже и Павелъ хвалится, глаголя: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? На семъ основаніи утверждаяся, презираетъ онъ всѣ какъ настоящія, такъ и будущія бѣдствія.

18) *Иѣкв похваллѣ силы ихъ чѣи ѣи, и во благоволеніи твоѣмъ вознесѣтъ рогъ нашъ.*

Сими словами подтверждаетъ ту же мысль, показывая, яко Богъ вѣрныхъ и благочестивыхъ людей никогда не лишаетъ силы Своея. Ибо нарицая Бога *похвалою силы ихъ*, означаетъ, что они такъ подкрѣпляемы бывають помощію Бога, что праведно хвалятся о Немъ. Но между тѣмъ напоминаетъ имъ и о должности ихъ, заставляя, дабы хвалили и благодарили Бога за то, что пребываютъ здоровы и невредимы. А дабы лучше прославить сіе благодареніе Божіе, научаетъ, что оно происходитъ отъ единого благоволенія Божія, а не отъ какихъ либо заслугъ ихъ. Откуда слѣдуетъ, что они совершенно обязаны Богу, Который по единому токмо милостивому благоволенію Своему являетъ имъ помощь.

19) *Иѣкв гдѣи ѣтъ злетѣплѣніе, и стѣгъ иілека црѣи нашегъ (въ Евр. Иѣкв ѿ бѣи црѣи нашъ, и ѿ стѣгъ іерілека црѣи нашъ).*

Понеже въ царѣ состояло верховное благо народа: сего ради особеннѣ глаголетъ Пророкъ, что и сей даръ происходитъ отъ Бога, хранящаго благосостояніе вѣрныхъ чрезъ помазанника Своего. И потому, во первыхъ, нарицаетъ царя, въ преносномъ смыслѣ, *щитомъ*, поелику подобіе сіе часто въ Писаніи употребляется; но между тѣмъ исповѣдуетъ, что сей щитъ не отъ кого иного посылается къ защищенію народа, какъ токмо свыше — отъ Бога. То же самое и во второмъ членѣ повторяетъ, глаголя, что царь отъ Бога дается народу, и потому защищеніе, которое отъ царя происходитъ, есть благодареніе Божіе. Но здѣсь замѣтить должно, что глаголемое о прообразовательномъ царствѣ собственно приличествуетъ лицу Христа, Который данъ намъ отъ Бога Отца съ тѣмъ, чтобъ защищать и хранить насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

20) *Тогда глаголахъ ѣи въ видѣніи сыновѣмъ твоимъ, и рѣкхъ ѣи: положихъ помощь на сильнаго: вознесохъ избраннаго ѿ людей моихъ.*

Здѣсь пространнѣе изъясняетъ, чего ради выше сказалъ: *яко отъ Святаго Израилева царя нашъ*. Понеже де не человѣческимъ согласіемъ былъ избранъ, ниже самъ себя присвоилъ власть, ниже злоушищреніемъ взошелъ на престоль, но отъ небесъ былъ данъ для сохраненія всеобщаго блага, и подъ руководствомъ Бога на царское служеніе призванъ. Итакъ, намѣреніе Пророка въ томъ состоитъ, чтобъ отличить сего Божественнаго царя отъ всѣхъ прочихъ царей. Ибо хотя справедливо научаетъ Павелъ, что *нѣтъ власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1): однако великое находится различіе между Давидомъ и между тѣми царями, которые человѣческими пособіями царство получили. Ибо Богъ рабу Своему Давиду какъ бы изъ рукъ въ руки скипетръ предалъ, и Своею десницею посадилъ его на престолѣ. Другіе цари или по наслѣдству бывають преемниками отцамъ своимъ, или избираются народомъ, или силою и оружіемъ приобрѣтають царскую власть; но что касается до Давида, то Богъ избралъ его глаголомъ Своимъ. А хотя намѣреніе Свое открылъ одному токмо Самуилу, но поелику Пророкъ говоритъ въ множественномъ числѣ: *глаголахъ еси въ видѣніи сыновомъ Твоимъ*: то нѣтъ сомнѣнія, что глаголь сей преданъ былъ множайшимъ Пророкамъ, которые единогласно засвидѣтельствовали, что Давидъ отъ Бога учиненъ былъ царемъ. А какъ Богъ глаголахъ тогда Пророкамъ или во снѣ, или въ видѣніяхъ, для того

присовокуплено: глаголь еси въ видѣнїи. Сїе составляетъ другое обстоятельство, относящееся ко избранїю Давида. За симъ слѣдуетъ самая сущность, или содержанїе Божественнаго глагола: *положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ*. Сильнымъ нарицается Давидъ не потому, аки бы онъ крѣпостїю своею превосходилъ другихъ, когда и малъ возрастомъ былъ, и между братьями презрѣнъ, такъ что и Самуиль безъ вниманїя обошелъ было его; но потому, что послѣ избранїя облеченъ былъ новою силою свыше, и одаренъ способностями приличными царю, такъ какъ и Христось, когда Апостоловъ избралъ, не именемъ токмо Апостольскимъ украсилъ ихъ но купно сообщилъ и то, что нужно было къ прохожденїю должности Апостольскїя. Ту же благодать являетъ и нынѣ въ служителяхъ Своихъ. Итакъ, сила Давидова, о которой упоминается здѣсь, произошла отъ силы помазанїя. Сїе яснѣе видно изъ втораго члена стиха, гдѣ означается источникъ сея непобѣдимыя силы: *вознесохъ, рече, избраннаго отъ людей Моихъ*. Всѣ сїи слова знаменательныя ибо когда глаголетъ Богъ, что Онъ вознеслъ Давида, чрезъ сїе разумѣется низкое и презрѣнное состоянїе, въ которомъ находился Давидъ прежде, нежели Богъ возвелъ его на царство. Къ сему надлежитъ и оное слово: *отъ людей*, котораго разумъ такой, что Давидъ былъ изъ числа подлыхъ и самыхъ низкихъ людей, и ничего благороднаго въ себѣ не имѣлъ, когда жилъ въ шалашахъ между пастухами.

21) Ѡбрѣтохъ дѣла раба моего, сїлѣмъ стѣмъ моимъ помазахъ єго.

22) Ибо рѣкъ моѣ заступитъ єго, и мышца моѣ оукрѣпитъ єго.

Пророкъ продолжаетъ ту же мысль, показывая, что въ Давидѣ ничего не было царскаго, прежде нежели Богъ предварилъ его Своею благодатїю. Сїе бо изображается чрезъ глаголь: *обрѣтохъ*, аки бы сказалъ Богъ, что Онъ воспрїялъ его туне. И потому имя *раба* не заслугу нѣкую означаетъ, но относится къ званїю, такъ какъ бы Богъ властїю Своею утвердилъ его царство: а что Богъ утверждаетъ, то, безъ сомнѣнїя, бываетъ законно. Благодатное же избранїе во второмъ членѣ подтверждается паки: а помазанїе, котораго Давидъ самъ собою не искалъ, но сверхъ чаянїя получилъ, было знаменїемъ онаго. Понеже убо добровольно и по единому благоволенїю Своему предварилъ Богъ Давида, и рукою Самуила помазалъ его въ цари, сего ради прилично глаголетъ: *обрѣтохъ Давида раба Моего*. По сїихъ присовокупляетъ, что будетъ заступникомъ и хранителемъ царя сего, котораго Самъ избралъ и воцарилъ: ибо не оставляетъ предначатыхъ дѣлъ Своихъ, но съ послѣдствїемъ времени приводитъ ихъ къ концу своему.

23) Ничтоже оупрѣтитъ врагъ на него, и сынъ беззаконїа не приложитъ оуболи єго.

24) И съкъ ѡ лица єго врагї єго, и ненавидящїа єго побѣждѣ.

Сими словами изображаетъ, что Давидъ хотя не будетъ совершенно свободенъ отъ враговъ, однако сила Божїя всегда будетъ готова защищать его, дабы не былъ подверженъ беззаконному насилїю сопротивныхъ. Такимъ образомъ глаголетъ, что Давидъ не будетъ данъ платить врагамъ, какъ обыкновенно дѣлають побѣжденные на брани, будучи принуждены покоряться неправеднымъ побѣдителя законамъ. Нарицая враговъ *сынами беззаконїа*, прикровенно показываетъ нѣкоторый родъ освященнаго владычества: аки бы сказалъ, что никто, безъ нанесенїя обиды Богу, или безъ грѣха, испровергнуть его не осмѣлится. Кратко сказать: Господь обѣщаетъ что Давидъ подѣ покровительствомъ Его пребудетъ безопасенъ отъ нападенїя всѣхъ враговъ; а ежели и нападутъ, Онъ всѣхъ ихъ усмирить, разсыплетъ и истребитъ. А что Богъ попустилъ царству его пастъ, и что преемники Давидовы принуждены были языческимъ царямъ тяжкую дань платить, сїе обѣщанїю Господню не противорѣчитъ: ибо довольно было и того, что по изсѣченїи государственныхъ силъ остался корень цѣль, донелѣже пришелъ Христось, въ руцѣ Котораго царство Давидово пребыло непоколебимо.

25) И истина моѣ и милость моѣ съ нимъ, и ѡ имени моѣмъ вознесетъ рогъ єго.

26) И положѣ на морї рѣкъ єго, и на рѣкахъ дренїцѣ єго.

Сими словами обѣщаетъ Богъ, что милость Его, которую въ началѣ явилъ Онъ Давиду, будетъ безпрерывно продолжаться къ нему. Сїе же обѣщаетъ того ради, дабы показать, что Онъ всегда есть истиненъ, и что обѣщаль, то исполняетъ вѣрно. И мы видимъ, что Богъ не токмо въ началѣ

оказаль Давиду премногіе опыты Своя милости, но и продолжилъ ту же милость навсегда. *Рогъ Давидовъ* беретса здѣсь, какъ часто и на другихъ мѣстахъ, за славу, за достоинство и за силу; чѣмъ означаетса, что царство Давидово, по милости Божіей, всегда будетъ благополучно, твердо и славно. За симъ вскорѣ присовокупляется распространеніе царства; ибо какъ народъ беззаконіями своими преградилъ путь благословенію Божію, то царство Израилево сдѣлалось тѣснѣе, нежели какъ обѣщаніе гласило. Нынѣ же глаголетъ Богъ, что при Давидѣ паки распространится такъ, что народъ Израильскій возобладаетъ морями и рѣками.

27) Тѣи призвѣтъ мѣ: ѡтѣцъ мой ѣи чы, бѣхъ мой и злѣчѣнникъ спѣніа моего.

28) И ѣзъ первенца положѣ ѣгѡ, вышкѡ пѣче царей земныхъ.

Сими словами показывается, что главное преимущество царя Давида состоятъ будетъ въ томъ, что онъ сыномъ Божіимъ наречетса. Впрочемъ хотя Богъ удостоиваетъ чести сея и другихъ людей, которыхъ Онъ царями поставилъ, какъ видѣли мы во псалмѣ 81, гдѣ сказано: *Азъ рѣхъ, бози есте, и сынове Вышняго вси*; но здѣсь особенное нѣчто о избранномъ царѣ Своемъ вѣщаетъ, и другимъ образомъ усыновленіе его разумѣть. А немного ниже увидимъ, что поставляетъ его на высочайшей степени, нежели другихъ земныхъ царей, коль не пространно владычествуютъ. Сіе преимущество, чтобъ нарицаться Божіимъ сыномъ, одному только царю во всемъ мірѣ предоставлено было. Почему хотя и Ангели, и цари, отрожденные духомъ сыноположенія, нарицаются сынами Божіими; но Давидъ по силѣ особеннаго преимущества изъемяется изъ общаго всѣхъ порядка, когда Самъ Богъ обѣщаетъ ему усыновленіе. Сіе изъ слѣдующаго стиха яснѣе видно, гдѣ Богъ нарицаетъ его *первенцемъ*: понеже поставляетъ превыше всѣхъ царей земныхъ, которая честь превосходитъ всякое не токмо человѣческое, но и Ангельское достоинство. Ежели же вопреки скажетъ кто, что Давидъ былъ единъ изъ числа смертныхъ человѣковъ, и не равенъ Ангеламъ, сіе рѣшить не трудно. Ибо ежели будемъ судить о Давидѣ, каковъ онъ былъ самъ по себѣ, то конечно не могъ бы онъ взойти на толь высокій степень: но поелику носилъ образъ Христовъ, сего ради прилично нарицается первенцемъ, и царемъ высшимъ паче царей земныхъ.

29) Въ вѣкѣхъ сохрани ѣмѣ мѣтъ мой, и злѣчѣтъ мой вѣренъ ѣмѣ:

30) И положѣ въ вѣкѣхъ вѣка ѣма ѣгѡ, и прѣтѡлѣ ѣгѡ ѣакѡ днѣ небл.

Здѣсь паки повторяетъ Богъ, что царство Давидово стоять будетъ непоколебимо даже до скончанія міра. Полагая въ первомъ мѣстѣ *милость*, а потомъ присовокупляя *завѣтъ*, означаетъ причину завѣта, аки бы единымъ словомъ сказаль, что онъ есть благодатный, и что не токмо основанъ на милости, но и всегда стоитъ на ней. Ибо сущность словъ клонится къ тому, что Богъ всегда пребудетъ милостивъ къ Давиду, дабы завѣтъ никогда не терялъ своей силы. Откуда слѣдуетъ, что твердость его въ единомъ благоволеніи Бога состоитъ. Въ слѣдующемъ стихѣ изображаетъ Богъ продолженіе милости Своя, глаголя, что не токмо самъ Давидъ, но и сѣмя его, то есть потомство Давидово всегда пребудетъ на царскомъ престолѣ. Ибо какъ подъ солнцемъ нѣтъ ничего долговременнаго: сего ради Пророкъ чрезъ *днѣ неба* вѣчное продолженіе разумѣть. Откуда слѣдуетъ, что событіе пророчества сего не можетъ состояться, доколѣ не дойдемъ до Христа, въ Которомъ единомъ сія обрящется вѣчность.

31) ѣще ѡтѣвѣтъ сынове ѣгѡ законѣ мой, и въ сдѣблѣхъ моихъ не пойдѣтъ:

32) ѣще ѡправдѣніа моѣ ѡсквернѣтъ, и зѣповѣдей моихъ не сохранитъ:

33) Погѣдѣ жезлѡмъ беззаконіа ихъ, и рѣнами неправды ихъ.

34) Мѣтъ же мой не разорѣ ѡ нихъ, ни превреждѣ во ѣгѣнѣ мой (въ Евр. ни солѣ на ѣгѣнѣ мой).

Пророкъ продолжаетъ далѣе, и говоритъ, что хотя бы потомки Давидовы и согрѣшили, однако Богъ помилуетъ ихъ, и не будетъ наказывать преступленій ихъ по всей строгости правосудія Своего. Впрочемъ, дабы обѣтованіе было дѣйствительнѣе, всегда вводитъ Самого Бога глаголющаго, такъ какъ бы бесѣдовалъ съ Нимъ изображенными въ завѣтѣ словами. Сіе присовокупленіе было весьма нужно потому, что ежели бы Богъ по безконечной благодати Своей не

прощаль намъ грѣховъ; то никакой бы завѣтъ Его твердъ въ насъ не былъ, поелику всѣ мы немощны, и къ паденію весьма склонны. Понеже убо предвидѣлъ Богъ, что потомки Давидовы по грѣхамъ своимъ будутъ часто уклоняться отъ завѣта: сего ради изытіе сіе вмѣсто врачевства приложилъ. Впрочемъ поелику наказаніе Божіе полезно для людей, то Богъ не такую обѣщаетъ ненаказанность, которая бы грѣхи питала, но отеческую умѣренность въ наказаніяхъ, которая грѣхамъ снисходитъ, и не требуетъ мщенія въ высочайшей степени. И не однимъ токмо легкимъ грѣхамъ обѣщаетъ прощеніе, но и самымъ тяжчайшимъ и лютымъ. Ибо не безразсудно употребляетъ выраженія сіи: *еще законъ Мой оставятъ: еще оправданія Моя осквернятъ: еще въ судьбахъ не пойдутъ: еще заповѣдей Моихъ не сохранятъ*. Не безъ причины такожъ беззаконія и неправды полагаетъ, но дабы показать, что долготерпѣніе и кротость, съ каковою примиряется Богъ съ потомками Давида, распространяется даже и на самые тяжчайшіе грѣхи. Къ сему надлежитъ и оное Пророка Іереміи изреченіе: *завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту егоже завѣщашъ отцемъ ихъ, но дамъ законы Мои въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому* (Іерем. 31, 31 и слѣд.). Впрочемъ поелику Богъ не съ тѣмъ насъ усыновляетъ Себѣ, чтобъ мы безъ наказанія грѣшили: сего ради полагается здѣсь въ срединѣ наказаніе, чрезъ что показываетъ Богъ, что Онъ грѣховъ не любитъ, но ненавидитъ ихъ, и сыновъ Своихъ наказывая, какъ должно, къ покаянію призываетъ, якоже и Павелъ, научая вѣрныхъ, глаголетъ: *судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). Такимъ образомъ, изрядно исполняется сіе обѣтованіе: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ: милость же Мою не разорю отъ нихъ*. Ибо хотя и гнѣвается за грѣхи, но не престаеетъ любить тѣхъ, коихъ наказываетъ во спасеніе. Слѣдующія за симъ слова: *ни преврежду во истинѣ Моей*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *ни солгу на истину Мою*, означаютъ то же, что *не солгу* въ обѣтованіяхъ Моихъ.

35) *Нижѣ ѡсквернѣнъ завѣтъ мой, и нехотѣющихъ ѡ оубѣтъ мойхъ не ѡвергъца* (въ Евр. *и ѣже нъиде ѡ оубѣтъ мойхъ, не прелѣнѣнѣ*).

Понеже прямое понятіе о Божіемъ милосердіи не отынуду пріобрѣтается, какъ изъ Божія слова: сего ради повелѣваетъ намъ, чтобъ мы совершенно удостовѣрены были въ истинѣ завѣта Его. Ибо чѣмъ превосходнѣе и неоцѣненнѣе бываетъ благодѣяніе, тѣмъ труднѣе оному вѣримъ, такъ что и получа, часто сомнѣваемся, не будетъ ли паки отъято у насъ. Итакъ дабы вѣрные не сомнѣвались и между собою тщетно не состязались, имѣютъ ли Бога милостива къ себѣ, Пророкъ, или паче Самъ Богъ повелѣваетъ взирать на завѣтъ и спасеніе, приносимое завѣтомъ, воспринимать. Такимъ образомъ Богъ одобряетъ намъ здѣсь истину Свою, дабы удовлетворялися единымъ обѣтованіемъ Его, и индѣ не искали извѣстности спасенія нашего. А понеже выше сказалъ: *еще сынове Давидовы оправданія Моя осквернятъ*, сего ради приспособлялся къ выраженію оному, вопреки глаголетъ: *не оскверню завѣта Моего*. То есть: Я не поступлю взаимобразно, и не потерплю разорить завѣта Моего ради грѣховъ ихъ: понеже имѣю готовое средство благодатнаго отпущенія, и потому *не солгу на истину Мою* какъ сказано выше. Въ самомъ дѣлѣ хотя Іудеи по неблагодарности и вѣроломству своему отчуждились отъ Бога, но завѣтъ уничтожень не былъ, поелику основанъ былъ на непоколебимой истинѣ Божія слова. Тако и нынѣ, когда грѣхи наши восходятъ до небесъ, Божія благость, превосходящая небеса, превозмогаетъ ихъ.

36) *Единою кляхца ѡ стѣмъ моѣмъ* (въ Евр. *стѣнію моѣю*): *ѡце дѣдѣ сожѣ*;

Богъ утверждаетъ здѣсь клятвою то, что прежде обѣщаль Давиду. Откуда явствуетъ, что вещь была немаловажная: понеже Богъ не всуе употребляетъ священное имя Свое. Между тѣмъ представляетъ примѣръ рѣдкія милости, когда видя насъ къ невѣрію склонныхъ, такъ человѣколюбно предваряетъ. Почему неизвинительны будемъ мы, ежели не будемъ вѣровать обѣтованію, толь сильно утвержденному, тѣмъ паче, что Богъ пекущійся о спасеніи нашемъ, желая привлечь насъ къ слову Своему, не щадитъ даже имени Своего, и отдаетъ оное вмѣсто залога, когда мы не довольствуемся простымъ обѣтованіемъ Его. Слово: *единою* — означаетъ, что клятва Божія есть непреложна, и что нѣтъ никакой опасности со стороны непостоянства. Впрочемъ когда глаголетъ: *кляхся святынею Моею*, тѣмъ означаетъ, что нѣтъ большаго, чрезъ кого бы клястися могъ. Мы когда

кленемся, то поставляемъ Бога судією потому, что Онъ существомъ Своимъ превосходитъ насъ: Богъ же поелику никого большаго надъ Собою не имѣеть, то кленется Самъ Собою (Евр. 6, 13). По переводу семидесяти толковниковъ, слово: *о Святѣмъ* — безъ сомнѣнія означаетъ святилище, которымъ кленется Богъ, снисходя грубости людей, и отсылая ихъ къ земному жилищу Своему, дабы далеко не искали Его. Слѣдующія за симъ слова: *еще Давиду солжу* — означаютъ то же, что не солгу Давиду. Таковыя неполныя и отрывистыя выраженія у Евреевъ весьма употребительны. Они напоминали имъ, дабы со страхомъ употребляли Божіе имя, и боялися за непочтеніе подпастъ суду Его. Слово отрывистое и неполное на подобіе узды удерживало ихъ отъ дерзости и безразсудства. Впрочемъ сіе не новое, что Писаніе нѣчто заимствуетъ отъ общаго обыкновенія людей.

37) *Сѣма ѣгѡ во вѣкѣхъ пребѣдетъ, ѡ престолѣхъ ѣгѡ ѡблѣче предъ мною,*

38) *И ѡблѣченъ ѡблѣченъ въ вѣкѣхъ, ѡ свѣдѣтель на нѣбѣхъ вѣренъ.*

Сіе есть то обѣтованіе, по силѣ котораго надлежало царству Израилеву всегда пребывать въ потомствѣ Давидовомъ. Ибо Пророкъ двѣ вещи соединяетъ вмѣстѣ, то есть, сѣма и престолъ, на которыхъ основывается вѣчность царства съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы никогда къ чужимъ не переходило. Приводятся во свидѣтели солнце и луна: ибо хотя и подлежатъ тлѣнію, однако больше въ себѣ твердости имѣютъ, нежели земля, или воздухъ, которыя непрестаннымъ подвержены переменамъ. А какъ и весь міръ часто колеблется и переменяется: для того непоколебимѣйшее состояніе предлагается въ солнцѣ и лунѣ, дабы о царствѣ Давидовомъ не судили люди по общему чину природы. Впрочемъ, поелику престолъ царскій при Ровоамѣ поколебался, а послѣ и совсѣмъ разоренъ и испроверженъ былъ: слѣдовательно пророчество сіе не можетъ относиться къ Давиду. Мы видимъ, что солнце не престоало сіять днемъ, а луна ношю, внѣшнее же царства Израильскаго достоинство исчезло безъ всякой возстановленія надежды: для того должны мы обратить вниманіе наше ко Христу, дабы Богъ не явился въ обѣтованіяхъ Своихъ лживымъ. Но сей изъ корене Иессеова прозябшій жезлъ самымъ дѣломъ доказалъ, что въ сихъ словахъ заключалася совершенная истина.

39) *Ты же ѡрѣзалъ ѣгѡ и ѡчищенъ ѣгѡ помазаннаго твоего (въ Евр. вознегодовавъ ѣгѡ на помазаннаго твоего).*

40) *Разорилъ ѣгѡ завѣтъ раба твоего, ѡсквернилъ ѣгѡ на землѣхъ твоихъ (въ Евр. вѣнѣцъ ѣгѡ).*

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ въ лицѣ плѣннаго народа жалуется, что Божіе слово невѣрно исполняется: не потому однако, аки бы хотѣлъ Бога обвинить во лжи, но дабы печаль и болѣзнь свою въ нѣдра Его излить, такъ какъ и намъ не запрещаетъ то же дѣлать. Ибо хотя и повелѣваетъ, чтобъ желанія наши сообразны были волѣ Его, однако не преступаетъ заповѣди и тотъ, кто видя всѣ признаки Божія благоволенія отъяты, оплакиваетъ бѣдность свою, лишь бы только не отчаявался, и дерзко не ропталъ на Бога, какъ увидимъ ниже, гдѣ Пророкъ присовокупляетъ свидѣтельство кроткаго повиновенія, и исправляетъ жалобы свои, благодаря и благословляя Бога за все. Да и сія жалоба, которую здѣсь употребляетъ, не къ чему другому клонится, какъ токмо къ тому, чтобъ открывъ предъ Богомъ скорбь свою, отразить сомнѣніе и нетерпѣливость. Впрочемъ когда говоритъ, *отринулъ еси и уничижилъ, вознегодовалъ еси на помазаннаго Твоего; разорилъ еси завѣтъ раба Твоего*: то сіе не такъ должно разумѣть, аки бы Пророкъ обвинялъ Бога или въ легкомысліи, или въ непостоянствѣ, какъ сказано выше, но токмо скорбитъ, что преславныя оныя обѣтованія, которыми толико восхищенъ былъ народъ, повидимому стали быть уничтожены. Равнымъ образомъ когда вопрошаютъ вѣрные: *доколь спиши Господи? доколь забываеши ны?* не сонъ или забвеніе приписываютъ Богу, но износятъ на среду тѣ досадныя искушенія, коими подстрекаетъ плоть и кровь, дабы Господь заблаговременно подкрѣпилъ немощь ихъ. А хотя бы Пророкъ при ужасномъ ономъ разсѣяніи и человѣческое нѣчто пострадалъ, то не удивительно. Ибо не каменную душу имѣлъ, чтобъ видя все противное Божію слову, не тронуться печальнымъ позорищемъ онымъ; и потому свободно выходя предъ лице Бога, ищетъ пособія, дабы не погибнуть отъ печали, что непремѣнно случилось бы, ежели бы

сокрывъ роптаніе внутрь сердца, пренебрегль сіе спасительное врачевство. Слѣдующія вскорѣ за симъ слова, *осквернилъ еси на земли вѣнецъ его*, можно относить или къ Ровоаму, или вообще къ разоренію всего Израильскаго царства.

- 41) Разорилъ єси всѣ ѡплоты єгѡ, положилъ єси твѣрдыя єгѡ стѣны.
- 42) Разрушилъ єгѡ єси мѣстохорожденіе пѣтемъ, бысть поношеніе горѣдѡмъ своимъ.
- 43) Возвысилъ єси десницѣ стѣблющихъ ємѣ, возвелъ єси всѣ враги єгѡ:
- 44) Обратилъ єси поможь мечѡ єгѡ (въ Евр. притѣнилъ єси ѡстрие мечѡ єгѡ), и не заступилъ єси єгѡ во бранн.
- 45) Разорилъ єси ѡ ѡчищеніа єгѡ (въ Евр. ѡчѣстилъ єси величїе єгѡ), претѡлъ єгѡ на зѣмлю повѣрглъ єси.

Различные различнымъ причинамъ приписываютъ разореніе оплотовъ и твердынь Израилевыхъ: но Пророкъ благочестиво и свято признаетъ Бога виновникомъ толикаго несчастія. Ибо придерживается онаго начала, что невозможно было человѣческой силѣ разорить то царство, которое Самъ Богъ утвердилъ, ежелибы Онъ же не прогнѣвался на него. Потомъ преносными словами оплакиваетъ, что оно предано на расхищеніе всѣмъ мимоходящимъ, подобно полю или виноградному саду, открытому на произволь всякаго путника по разореніи ограды. За симъ увеличиваетъ бѣдствіе другимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ довольно тяжело было, говоря: *бысть поношеніе сѡдомъ своимъ*. Ибо нѣтъ сомнѣнія, чтобъ иноплеменные народы, жившіе окрестъ, при толь вождѣнномъ для нихъ случаѣ не радовалися и не ругалися несчастнымъ Іудеямъ, а безъ сомнѣнія и самому царю, говоря: Сей ли есть тотъ Божественный Царь превышшій Ангеловъ, котораго престолъ имѣетъ стоять съ солнцемъ и луною? А какъ таковая хула упала на Бога и на Мессію, Котораго достоинство въ лицѣ царя уничижаемо было; сего ради Пророкъ праведно жалуется на такую дерзость. По сихъ присовокупляетъ, что и Богъ со стороны враговъ стоялъ: ибо вѣдалъ, что ежели бы не восхотѣлъ Богъ, то не превозмогли бы враги, когда однихъ вооружаетъ силою, а другихъ облагаетъ немощію, и дѣлаетъ женоподобными. Наконецъ заключаетъ, что сколько было пораженій, столько признаковъ Божія неблаговоленія: ибо еслибы Господь не прогнѣвался, то всѣ усилія міра не могли бы поколебать твердости священнаго онаго царства.

- 46) Умилилъ єси дни вѣмене єгѡ (въ Евр. дни юности єгѡ), ѡблѣлъ єси єгѡ (въ Евр. покрѣлъ єси єгѡ) стѣномъ.

Нѣкоторые относятъ слова сіи къ лицу царя: но дабы яснѣе познать мысль Пророка, замѣтить должно, что онъ говоритъ не объ одномъ человѣкѣ, но вообще сравниваетъ состояніе царства съ жизнію человѣческою. Итакъ жалоба его клонится къ тому, что Богъ царство Израилево въ краткое время довелъ до старости, такъ что оно ослабѣло прежде, нежели достигло надлежащей зрѣлости, подобно юношѣ, который прежде нежели собралъ силы, безвременною восхищается смертію. Сіе подобіе весьма прилично; ибо ежели возьмемъ въ разсужденіе обѣтованіе, то подумаемъ, что царство Израилево никогда конца имѣть не будетъ. Но мы видимъ, что оно подобно было цвѣту; ибо прежде нежели разцвѣло, какъ вдругъ посреди первыхъ успѣховъ разрушилось, и наконецъ совсѣмъ исчезло.

- 47) Дѡкѡлѣ, гдѣ, ѡбращаѣшица въ конѣцъ; (дѡкѡлѣ) разжѣтѣа ѡкѡ ѡгнь гнѣвъ твоѡ;
- 48) Помани, кѡи мой гортѣвъ: єдѡ бо вѣѣ воздѡлъ єси всѣ сыны чѡлѣчѣскѡ;
- 49) Кто єсть чѡлѣчѣкъ, ѡже пожвѣтѣ, и не ѡзрѣтѣ смѣртѣ; (кто) избѣвѣтѣ дѡшѣ своѡ изъ рѣкѡ ѡдовѣ;

Пророкъ, оплакавъ жестокія пораженія церкви, здѣсь обращается къ молитвамъ. Откуда слѣдуетъ, что тѣ плачевные гласы, которые доселѣ допускалъ, хотя происходили отъ чувствованія плоти, но соединены были съ вѣрою. Люди маловѣрные хотя приступаютъ къ молитвѣ, но ничего не испрашиваютъ, понеже молятся безъ вѣры. Пророкъ же, присовокупляя къ жалобамъ своимъ

молитвы, свидѣтельствуешь, что онъ никогда не выпускалъ изъ виду Божіихъ обѣтованій, и вѣрилъ имъ несомнѣнно. Оныя слова: *доколь Господи отвращаешия въ конецъ?* — означаютъ долгое временное продолженіе бѣдствій. Вопросъ: *доколь отвращаешия?* — назнаменуетъ, что какъ скоро обратитъ Господь лице Свое, то всѣ мраки печалей исчезнутъ. Во второмъ же членѣ показываетъ, чего ради Богъ не удостоиваетъ народъ отеческаго воззрѣнія Своего, и говоритъ, что раздраженъ грѣхами. Откуда слѣдуетъ, что всѣ бѣдствія отъ грѣховъ происходятъ: понеже суть бичи прогнѣваннаго Бога. Такимъ образомъ, предположивъ, что Израильтяне за грѣхи свои толь бѣдственно страдаютъ, дабы преклонить Бога на милость, предлагаетъ на среду краткость жизни человѣческой, въ которой ежели не будемъ вкушать плодовъ Божіей благодати, то вознимся всуе быть созданы. Аки бы сказалъ: жизнь наша весьма кратка, и смерть всѣмъ живущимъ предстоитъ близко. Аще убо не всуе создалъ еси вся сыныи человѣческія, даждь намъ поне нѣкое утѣшеніе въ жизни сей, и ускори изъяти насъ отъ належащихъ золь, да не восхищени будемъ смертію прежде, нежели прійдетъ утѣшеніе Твое. Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, что сказалъ о краткости жизни. *Кто есть человекъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти?* Сущность словъ состоитъ въ томъ, что милость Божія по смерти не будетъ имѣть мѣста, ежели Отецъ небесный не явитъ оную бѣднымъ человѣкамъ нынѣ. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *человѣка* положено имя *мужа*, дабы лучше изобразить, что никто отъ насилія смерти свободенъ быть не можетъ, хотя бы былъ зѣло мужественъ и крѣпокъ.

50) Гдѣ сѣтъ млчн твоа дрѣвнѣа, гдн, ѣмнже клала сѣн дѣдъ во истинѣ твоѣй;

Пророкъ ободряетъ сердца вѣрныхъ Израильтянъ воспоминаніемъ Божіихъ благодѣяній, удостовѣряя, что Богъ не можетъ не быть Самъ Себѣ подобенъ, и потому не можетъ забыть тѣхъ милостей, которыя оказалъ Онъ древле отцамъ ихъ. Правда, сіе сравненіе могло бы больше ослабить, нежели ободрить сердца благочестивыхъ, видящихъ на опытѣ, что Богъ съ ними не такъ милосердно поступаетъ, какъ съ отцами ихъ, ежели бы Пророкъ не представилъ имъ другаго утѣшенія, подразумѣваемаго здѣсь, то есть, что Богъ никогда не измѣняется, и въ подвигѣ милостей Своихъ не утруждается. Во второмъ членѣ показываетъ, что Богъ вѣрность слова Своего ясными опытами доказалъ, и потому какъ обѣтованія, данныя Давиду, такъ и многоразличныя событія оныхъ представляетъ предъ очи вѣрныхъ. Къ сему присовокупляетъ слово *во истинѣ*, дабы вѣрные благонадежныѣ взирали на то, что древле содѣлалъ Богъ отцамъ ихъ: понеже въ равныхъ находятся обстоятельствахъ, и что Богъ, Который никогда не лжетъ и всегда истиненъ есть, клялся во всѣ времена и вѣки милостивымъ быть къ потомкамъ Давидовымъ.

51) Поманнѣ, гдн, поношеніе рѣзъ твоихъ, еже оудержихъ (въ Евр. еже ношѣ) въ нѣдрѣ моемъ многихъ языкъ.

Представляетъ другое обстоятельство, которое не мало способствовало къ преклоненію Бога на милость, показывая, что люди Божіи, въ несчастіи находящіеся, терпятъ поношеніе отъ нечестивыхъ народовъ: ибо чѣмъ несноснѣе бываетъ искушеніе, тѣмъ скорѣе Богъ приноситъ помощь, дабы слабыя души не пали подъ тяжестію онаго. Когда нечестивые обращаютъ въ смѣхъ терпѣніе наше и ругаются вѣрѣ нашей, дабы чрезъ то ввергнуть насъ въ отчаяніе, то сіе не есть ли крайняя обида? Сего ради Пророкъ не просто разумѣетъ, что обида враговъ несносна, но и заслуживаетъ наказаніе отъ Бога, дабы не были подвержены стыду уповающіи на Него. То же самое распространяетъ и во второмъ членѣ, гдѣ говоритъ, что народъ Божій претерпѣвалъ всякаго рода поношеніе *отъ многихъ языкъ*. Впрочемъ, сказавъ вообще о рабахъ Божіихъ, вдругъ переимѣнилъ число множественное на единственное, *еже удержихъ въ нѣдрѣ моемъ*, и не безъ причины, но для того, дабы кійждо изъ вѣрныхъ усерднѣе вооружился молитвою. Слово, *въ нѣдрѣ*, также сказано выразительно. Оно означаетъ, что нечестивые не токмо издали метали поносныя слова аки стрѣлы, но и изблеывали въ самыя нѣдра сыновъ Божіихъ, которыя они терпѣливо принимать принуждены были. Развратъ вѣка нашего дѣлаетъ то, что ученіе сіе и для насъ нужно, ибо нечестивыхъ и гордыхъ презрителей Бога исполнена вся земля, которые не престають смѣяться намъ; и какъ сатана весьма искусный учитель въ такомъ родѣ витійства, то и подаетъ имъ матерію ругаться надъ бѣдствіями церкви.

52) *И́мже поно́иша вра́зи твоѣ, гдѣ, и́мже поно́иша и́змѣненію хрѣ́та твоѣгѡ.*
(въ Евр. *И́кв поно́иша вра́зи твоѣ бѣе, і́кв поно́иша слѣ́дамъ хрѣ́та твоѣгѡ.*)

Сими словами изображаетъ, что нечестивые не сыновъ уже Божіихъ поносными словами уязвляютъ, но Самого Бога прободаютъ; и потому просить, дабы защитилъ честь Свою, не токмо потому, что въ лицѣ Его страдаетъ церковь, но и потому, что всѣ хулы, коими оскорбляется простота вѣры, восходятъ на Него Самого, якоже Самъ у Исаіи глаголетъ: *кому поругася врагъ твой дѣвице, дщи Сіоня? и на кого покива главою, дщи Иерусалимля* (Исаіи 37, 22)? По сей причинѣ всѣхъ нечестивыхъ нарицаетъ врагами Божіими, яко такихъ, кои вражески гоня церковь, гонятъ Самого Бога, подъ покровительствомъ Котораго она находится. Что касается до втораго члена, гдѣ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *поносиша слѣдамъ Христа Твоего*, то слѣды Христовы положилъ вмѣсто пришествія, какъ и у Пророка Исаіи сказано: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (тамъ же 52, 7)! Ибо какъ Іудеи въ надеждѣ будущаго пришествія Мессіи терпѣливо всѣ бѣдствія сносили, то нечестивые обращали въ смѣхъ терпѣніе ихъ, такъ какъ бы свидѣтельство Пророковъ о пришествіи Христовомъ было не что иное, какъ одна токмо баснь.

53) *И́ггословѣнъ гдѣ во вѣ́кз: бѣди, бѣди* (въ Евр. *а́минь, а́минь*).

Сіе заключеніе показываетъ, что Пророкъ духомъ предвидѣлъ какъ возвращеніе Израиля изъ плѣна, такъ и будущее пришествіе Мессіи, и потому воспѣлъ хвалу всеблаговому Богу. Сіе пѣснопѣніе противопологается злорѣчію враговъ, и означаетъ благую надежду вѣрныхъ; ибо говоря: *аминь, аминь*, назнаменуютъ то же, что Богъ есть истиненъ, и въ обѣщаніяхъ Своихъ непреложенъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.11